

внизу, прямо на моей жене, и его крики и поза не оставляли никаких сомнений. От горя, которое я тогда испытал, я чуть не лишился всех пяти чувств и закричал изо всех сил: „Рейнард, что ты там делаешь?" Увидев, что я уже совсем близко, он бросился бежать. В глубоком горе подбежал я к своей жене, залез глубоко в воду и принялся разбивать лед. А как она страдала, пока не вытащила свой хвост! И все равно приличный кусок хвоста оторвался! Мы оба вполне могли там погибнуть. Дело в том, что она кричала и выла от боли так громко, что из ближайшей деревни прибежали крестьяне с лопатами, граблями, цепями и вилами и их жены со своими прялками. С яростными криками „ату, ату" они стали безжалостно нас избивать. Никогда еще мне не было так страшно. Мы едва унесли ноги. Мы бежали так быстро, что нам стало жарко. Был там один, самый ярый, силач и хороший бегун. Он сильно ранил нас обоих своими вилами. И если бы к тому времени не стемнело, нам бы точно не уйти живыми. Старые ведьмы забили бы нас до смерти, потому что они ругались и кричали, что мы резали их овец. Наконец мы свернули в заросли кустарника, где и спрятались от злобных преследователей. Они не решились искать нас там ночью и отправились восвояси. Вот, милорд, еще одно его преступление. Лиса теперь надо судить по закону и справедливости за убийство, измену и насилие».

«Если бы эта история, избави Боже, была правдой, – отвечал Лис, – она не сделала бы мне чести. Не дай Бог, кто-то в это поверит! Правда только в том, что я учил Волчицу ловить рыбу и показал ей безопасную дорогу, как добраться до воды, минуя болото. Но, только услышав от меня слово „рыба", она бросилась бежать со всех ног, не разбирая дороги. Так и угодила в ловушку. А все потому, что слишком долго сидела, хотя уже и наловила довольно рыбы, если бы только она понимала, что такое „довольно". Часто ведь так бывает – тот, кто хочет слишком многого, теряет все. Чрезмерная жадность до добра не доводит. Но Волчица никак не хотела уходить. А когда я увидел, что она совсем вмерзла в лед, я стал пытаться ей помочь, начал ее толкать, тянуть, тащить в разные стороны, чтобы освободить ее. Но все напрасно, потому что она для меня слишком тяжелая. Тут прибегает Изегрим и видит, как я изо всех сил стараюсь ей помочь. А он, как какой-то неотесанный мужик, выдумывает про меня гнусную клевету. Сам распутник, а наговаривает на меня. Поверь, любезный мой господин, я говорю правду! Он низко оболгал меня, или, возможно, ему все почудилось, ведь он смотрел сверху вниз против света. Он поднял страшный крик, обзывал меня последними словами и ругался так, что я лучше не буду здесь повторять его брань. Услышав все его ругательства и угрозы, я решил, что лучше мне уйти, а он пусть бранится сколько хватит сил. Он спустился, стал толкать и тащить свою жену, помогая ей освободиться из льда. После чего они оба вскочили на ноги и быстро побежали, чтобы согреться, иначе они могли бы замерзнуть насмерть. Все, что я сейчас сказал, от первого до последнего слова – все это чистая правда. Даже за тысячу марок чистейшего золота не стал бы я лукавить перед тобой ни в одном малом деле, это не в моем обычае. Обо всем, что со мной происходит, я говорю одну только правду, как учили меня мои предки, как всегда мы делали еще с незапамятных времен. Но если ты сомневаешься хоть в чем-то здесь сказанном, дай мне восемь дней передышки, чтобы я мог все обдумать, и я представлю тебе такие достоверные и надежные доказательства, подкрепленные письменными свидетельствами, что всю оставшуюся жизнь ты и все твои близкие будете мне верить как самим себе.

Волк же ясно показал всем вам, какой он гнусный злодей, подлец и развратник. Его сущность проявилась в том, как он делил свинью. А теперь его собственные слова подтвердили, что у